

НАРОДЫ СССР

© 1991 г., СЭ, № 4

Этническая история и традиционная культура народов Средней Азии и Казахстана. / Отв. ред. В. Н. Басилов, Р. Г. Кузеев. Нукус, 1989. 272 с.

В наше непростое время — время низвержения авторитетов, попыток разорвать связующую нить поколений, научных традиций и контактов — выход в свет книги, посвященной юбилею учителя и старшего коллеги — явление отрадное и знаменательное. Книга подготовлена к 80-летию Т. А. Жданко ее учениками и товарищами. Примечательно, что опубликована она в Нукусе — столице Каракалпакии. Изучению этнографии, истории и культуры каракалпакского народа Т. А. Жданко посвятила несколько десятилетий своей творческой жизни. В сборнике приняли участие этнографы, археологи, антропологи из Москвы, Ленинграда, Нукуса, Ташкента, Алма-Аты, Фрунзе, Ашхабада, Уфы. Выбранные авторами темы созвучны широким научным интересам Т. А. Жданко.

Статьи сборника объединяет ряд общих черт, среди которых особенно важными нам представляются следующие: уважительное отношение к научному наследию своих учителей, к трудам советских этнографов послевоенного поколения; приоритет полевых исследований — этнографических, археологических, антропологических; все статьи сборника написаны на уникальных материалах, собранных авторами в экспедициях, при этом полевые данные дополняются свидетельствами литературных, архивных, исторических, фольклорных источников. Сюда же можно отнести и неразрывность этнографического факта с теоретическим его осмыслением; подобная неразрывность всегда была присуща русской традиционной и советской современной этнографии; и эта небольшая книга лишь в очередной раз (!) подтверждает, что отечественная этнография никогда не была наукой только описательной, а всегда сочетала факт с теорией, методологией и философией. И наконец, красной нитью через все статьи сборника проходит бережное отношение к культуре изучаемых народов, боль за утрату лучшего из их традиционного наследия.

Как уже было сказано, рецензируемая книга посвящена юбилею Т. А. Жданко. Научная деятельность Т. А. Жданко в полной мере развернулась в послевоенный период. На плечи советских этнографов этого поколения легла огромная задача возродить по существу из руин этнографическую науку в СССР, оживить и придать новый импульс великим традициям русской и советской этнографии. Усилиями ученых этого поколения, и прежде всего С. П. Толстова, С. А. Токарева, М. О. Косвена, М. Г. Левина, Г. Ф. Дебеца, Н. Н. Чебоксарова, И. И. Потехина, Т. А. Жданко, в Москве был создан Институт этнографии АН СССР.

Одно из ведущих направлений творческой работы Т. А. Жданко — исследование проблем этнографии и истории каракалпакского народа. Академик АН Узбекской ССР С. К. Камалов в статье «О жизни и научной деятельности Татьяны Александровны Жданко» (с. 7—17) отмечает, что подлинное научное исследование истории каракалпакского народа началось только после Октябрьской революции. И это заслуга трех русских ученых — П. П. Иванова, С. П. Толстова и Т. А. Жданко. Автор подчеркивает, что с 40-х годов основным направлением исследований Т. А. Жданко становится история и этнография степных кочевых и полукочевых народов Средней Азии и Казахстана. В составе Хорезмской археолого-этнографической экспедиции с 1945 по 1959 гг. она руководила Каракалпакским этнографическим отрядом, ряд лет была заместителем начальника экспедиции С. П. Толстова. В 50—60-х годах Т. А. Жданко возглавила работу по подготовке «Историко-этнографического атласа Средней Азии и Казахстана», исследовала проблемы кочевничества. В 70—80-х годах Т. А. Жданко обращается к этнографии новейшего времени, продолжает исследования по изучению нового и традиционного в семейном быту народов Сред-

ней Азии и Казахстана, а также других народов СССР. Огромна научно-организационная и научно-педагогическая деятельность Т. А. Жданко. Т. А. Жданко — заслуженный деятель науки Каракалпакской АССР (1960 г.), лауреат Государственной премии (1981 г.). И сегодня Т. А. Жданко полна энергии, она принимает активное участие в научной жизни страны.

Очень ценен список основных научных трудов Т. А. Жданко, составленный О. М. Машкиной (с. 14—27).

На широком этнографическом сопоставительном материале написана статья Б. Х. Кармышевой «К вопросу об украшениях из птичьих перьев у народов Средней Азии и Казахстана» (с. 27—40). Рассматривая эстетическую и магическую функции этих украшений, автор особо подчеркивает их социальную значимость: украшение из перьев в костюме взрослого человека в средние века было показателем высокого социального ранга. Б. Х. Кармышева прослеживает в этом обычае и древние земледельческие переднеазиатские истоки и тысячелетние традиции культуры кочевых народов. Сравнительный материал, систематизированный автором, дает основание и для дальнейших более широких сопоставлений. Так, например, аналогичные обычаи существовали в период средневековья у корейцев. Традиция древних корейцев украшать головные уборы знати, а позднее военачальников, птичьими перьями зафиксирована в письменных и иконографических памятниках (например, в настенной живописи древнекогурёских гробниц IV—VII вв. н. э.).

В статье Н. П. Лобачевой «Значение общины в жизни семьи (по материалам свадебной обрядности Хорезмских узбеков)» (с. 41—53) обобщены и проанализированы данные, собранные участниками Узбекского отряда Хорезмской археолого-этнографической экспедиции (который в 50—60-х годах работал под руководством Г. П. Снесарева, а в 1955—1958, 1968 гг. — под руководством Г. С. Куртмуллаевой, Г. П. Снесарева, Н. П. Лобачевой). В 1950—1960-е годы в жизни узбеков значительную роль продолжала играть община (элат, элодам, илодам), которая считала своим долгом следить за судьбой семьи, начиная с момента ее возникновения. Тои, посвященные различным событиям семейной жизни, были праздниками всей общины, которая выступала их организатором и была их фактическим «хозяином» (с. 52—53).

Проблемам традиционной культуры каракалпаков в контексте их этнической истории посвящены статьи Х. Есбергенова «Вопросы этнической истории и традиционной культуры каракалпаков» (с. 53—77) и А. А. Алламуратова «Каракалпакское нагрудное украшение хайкель» (с. 77—87). В работе Х. Есбергенова анализируются различные аспекты традиционной культуры каракалпаков (жилище, утварь, одежда, семейная обрядность, верования). Большой интерес, в частности, представляют систематизированные автором обширные сравнительные материалы, свидетельствующие о почитании каракалпаками цифры «девять», которая, очевидно, имела у них сакральное значение, и о древнем культе Богини плодородия. По мнению автора, анализ основных компонентов традиционной культуры каракалпаков позволяет утверждать, что, во-первых, каракалпакский этнос сформировался в эпоху средневековья и, во-вторых, что в его культуре выявляются следы древних традиций ираноязычных и тюркоязычных народов (с. 73—74).

Об открытии рунической надписи на городище Алтын-асар (Восточное Приаралье) рассказывается в статье С. Г. Кляшторного и Л. М. Левиной (с. 87—97). По мнению авторов, надпись, обнаруженная на обломке керамического сосуда (IV—VI вв. н. э.), позволяет высказать гипотезу о раннем формировании тюркской руники под воздействием согдийского письма в оазисах Восточного Туркестана (с. 94). Джетыясарская находка позволяет по-новому подойти и к проблеме поиска места протоболгар в формировании огузских племен Приаралья (с. 96).

На обширном археологическом и этнографическом материале в статьях Е. Е. Неразик и А. Н. Жилиной исследуется проблема взаимосвязи хозяйственно-культурного типа (ХКТ) с особенностями поселений, с характером устройства усадеб и жилищ. Так, Е. Е. Неразик в статье «Бартольд и некоторые вопросы этнографии Хорезма» (с. 112—122) убедительно доказывает, что рассредоточенный, хуторской тип расселения, характерный для жителей Хорезма с эпохи бронзы, был связан со сложившимся здесь уже в глубокой древности хозяйственно-культурным типом (ХКТ) пашенного земледелия, основанного на ирригации. Автор обращает особое внимание на те археологические и этнографические данные, которые показывают, что хуторская система поселений (соответствующая этому ХКТ) укреплялась, процветала и возрождалась в мирное время и приходила в упадок в период войн. В неспокойные времена возрастало значение крепостей (кала). А. Н. Жилина в статье «Традиционные поселения Хорезмского оазиса (XIX — начало XX в.)» (с. 97—112) на основании изучения городских и сельских поселений сартов, дештикипчакских узбеков, туркмен, каракалпаков и казаков демонстрирует их зависимость от хозяйственных занятий тех или иных этнических групп.

Основные этапы этнической истории населения присарыкамьшской дельты Амударьи в период средневековья впервые воссозданы по данным археологии в работе Б. И. Вайнберг «Новые материалы к истории западных районов Хорезма в XIV—XVI вв.» (с. 122—138).

Как известно, изучение шаманизма всегда занимало важное место в исследованиях советских этнографов. Большой интерес в контексте познания этого сложного и многогранного явления представляет статья В. Н. Басилова «Духи шаманки Момохал» (с. 138—149), содержащая детальное переложение рассказа узбечки Момохал о том, как она стала шаманкой, записанное исследователем совместно с Б. Х. Кармышевой на магнитофон летом 1983 г. Этот рассказ, как считает В. Н. Басилов, расширяет наши знания о таких явлениях, связанных с шаманством, как шаманская болезнь, страдания шамана, представления шамана о помогающих ему духах (в данном случае это чильтаны). В представлениях шаманки особое место занимает мифическая бабушка, повитуха людей и скота. По мнению В. Н. Басилова, образ этой повитухи сливается с представлениями тюрков (а возможно, шире — народов алтайской семьи языков) о Богине

плодородия (например, древнетюркская богиня Умай, тунгусо-маньчжурская богиня Омоси-мама, якутская богиня Айысыт, узбекские Момо-Кульдурок, Сус-хотин, туркменская Гарры-мама, с. 147—149).

Различным аспектам традиционной культуры народов Средней Азии и Казахстана посвящены статьи М. С. Бердыева, Г. Н. Симакова, Г. П. Васильевой, В. П. Курылева. Соотношение иранского и тюркского компонентов в этно- и культурогенезе народов региона на примере системы питания рассматривается в статье М. С. Бердыева «Происхождение и распространение плова (к вопросу об этнических истоках элементов культуры)» (с. 150—161). За пределами Средней Азии плов выступает как маркер общесреднеазиатской кулинарии и даже как один из символов культуры всего региона. Но, как убедительно показывает М. С. Бердыев, так было не всегда: плов возник на основе древних кулинарных традиций ираноязычных народов Средней и Передней Азии, а среднеазиатская технология приготовления плова создана в оседлоземледельческих оазисах Среднеазиатского междуречья. При распространении плова в Средней Азии «основным культурным донором выступали, по-видимому, узбеки-сарты» (с. 158). Г. Н. Симаков в статье «О функциях клубочка в соколиной охоте народов Средней Азии и Казахстана» (с. 161—170) среди прочих функций кожного колпачка-наглазника, используемого казахами, киргизами, каракалпаками и туркменами в работе с ловчими птицами, выявляет магический-религиозный. По мнению автора, она восходит к древним религиозным представлениям народов Средней Азии и Казахстана, наделявшим взгляд хищной птицы магическими свойствами, будто бы воздействующими на человека. Охранительные функции, связанные с идеей плодородия, выявляет в украшениях туркменских девушек и женщин Г. П. Васильева в статье «Украшения-обереги у туркмен» (с. 171—183). Магическое назначение имели и сами амулеты-обереги, и способы их ношения, а также их цвет, форма, природа используемых камней. В. П. Курылев в статье «Казахские тамги как знаки родовой принадлежности» (с. 210—222) обосновывает вывод, что тамги (танба) у казахов, которыми клеймили лошадей, верблюдов, крупный скот, ставили на колодцах, иногда на могильных и других памятниках, использовали вместо подписи или печати на документах, — были знаками, указывающими на родовую принадлежность. Знаками частно-семейной собственности были метки (ен — с. 219—220).

Антропологической характеристике туркмен посвящена статья Н. А. Дубовой «Антропологические особенности туркмен и древнее население степей севера Средней Азии» (с. 183—194).

Новый этнографический материал обобщен в работе А. М. Решетова «Уйгуры в Таджикистане» (с. 194—201). В основе историко-этнографической характеристики уйгур, проживающих в настоящее время в Таджикистане, — литературные и полевые этнографические материалы, собранные А. М. Решетовым в 1976, 1983, 1988 гг. Актуальным проблемам этнического самосознания народов нашей страны на примере населения Горно-Бадахшанской автономной области (ГБАО) Таджикистана посвящена статья Л. Ф. Моногаровой (с. 201—210). Многолетняя этнографическая работа (с 1947 г.) позволила Л. Ф. Моногаровой убедительно аргументировать свой вывод о том, что памирцы в настоящее время переживают переходную стадию длительного этнического развития на пути сближения с таджиками. Об этом свидетельствует многоступенчатость их этнонационального самосознания, выражающегося в многоступенчатости их самоназвания (с. 208).

Проблемы этногенетических и этнокультурных связей тюркских народов рассматриваются в работах И. Б. Молдобаева и Р. Г. Кузеева. И. Б. Молдобаев в статье «Об этнических и культурных контактах киргизов с каракалпаками» (с. 222—231) на широком круге источников (этнографических, исторических, фольклорных, ономастических) показывает, что этнокультурные связи этих народов были интенсивными в XIV—XVII вв., особенно в эпоху Золотой Орды и затем в Ногайский период. Р. Г. Кузеев в работе «Об общности компонентов в этногенезе тюркских народов в лесостепном регионе Евразии» (с. 231—244) выделяет четыре этапа в истории тесных этнических взаимосвязей тюркских этносов севера степей Евразии и прежде всего поволжских, приуральских и сибирских татар и башкир: с первых веков I тыс. н. э. до XIII в.; XIII—XV вв. — золотоордынское время и особенно ногайский период; XVI—XVIII вв. — период завершения консолидации (на разных таксономических уровнях) тюркских этнических общностей; четвертый этап охватывает XIX в. Основной вывод Р. Г. Кузеева заключается в том, что поволжские, приуральские и сибирские татары, башкиры, а также чуваша имели общую основу (с. 240).

Традиционным формам брака у казахов в конце XIX — начале XX в. посвящена статья Х. Аргынбаева (с. 244—259). Автор показывает многообразие форм брака у казахов. Он выделяет обычай сватать неродившихся детей, колыбельный сговор, обменный брак, брак с похищением невесты, а также формы безкалымного брака; анализирует права левирата и сорората, различные варианты кузненного брака.

К сожалению, ограниченный объем статей не позволил авторам сборника в полной мере, глубоко и разносторонне исследовать все аспекты этнической истории и традиционной культуры народов Средней Азии и Казахстана. Между тем комплексный подход — с позиций этнографии, археологии и культурологии — к решению этих фундаментальных проблем представляется сегодня закономерным и актуальным. Исследование этих вопросов имеет в наши дни не только научно-теоретическое значение, но и неразрывно связано с возросшим этническим самосознанием народов этого региона.

Прекрасным логическим заключением сборника является статья И. М. Джаббарова «С. П. Толстов и историко-этнографическая наука в Средней Азии» (с. 259—270). Статья имеет и историографический, и мемуарный характер. И. М. Джаббаров отмечает огромные заслуги С. П. Толстова перед

НАРОДЫ АФРИКИ

© 1991 г., СЭ, № 4

В. А. Попов *Этносоциальная история аканов в XVI—XIX веках. Проблемы генезиса и стадийно-формационного развития этнополитических организмов. Л. 1990. 277 с.*

Рецензируемая книга посвящена аканам — одной из крупнейших этнических общностей Африки. Однако сразу же хотелось бы отметить, что эта работа охватывает такой широкий круг актуальных дискуссионных теоретических проблем, касающихся социально-экономических основ и периодизации общественных формаций, путей перехода от предклассового к классовому обществу, что она далеко выходит за локальные рамки, установленные в заглавии. Одновременно следует подчеркнуть и большое практическое значение всех затронутых проблем, так как выявление основных направлений и тенденций формационного развития в доколониальное и раннеколониальное время позволяет сформулировать обоснованное суждение о многих современных социальных, экономических, политических и национальных процессах. Детальное изучение этих процессов в истории аканов, корректная оценка уровня развития их этнополитического организма дает твердую почву для осмысления сегодняшнего развития государств Ганы и Кот-д'Ивуар, а также ряда других стран африканского континента.

Нельзя не отметить высокий научно-теоретический уровень исследования, самостоятельность мышления автора, настойчивое стремление рассмотреть и выяснить наиболее фундаментальные социально-экономические и этнокультурные процессы, а также убедительное решение большей части поставленных исследователем задач. Данная работа — первое обобщающее исследование формационного развития аканов в доколониальную эпоху. Оно потребовало от автора глубокой проработки значительного объема соответствующей литературы и источников.

Первую, «Методологическую», часть книги автор посвящает историографии изучения социально-экономических отношений в обществах первичной и вторичной формаций, критически анализируя взгляды разных авторов и давая при этом собственную интерпретацию рассматриваемых проблем.

Во второй, «Параметрической», части рассматриваются этническая и социально-политическая история аканов, их традиционное хозяйство, общественный строй, родовая организация, общинные институты, военная организация, надплеменные политические организмы и объединения вожеств, конфедераций Ашанти и Фанти. Здесь же автор исследует системы терминов родства как показатель уровня стадийно-формационного развития, т. е. как исторический источник. В этой части также рассматривается система традиционного мировоззрения аканов.

Третья часть книги, «Атрибуционная», содержит анализ экономического базиса обществ аканов, форм и принципов разделения и кооперации труда, способов эксплуатации, уровня имущественной дифференциации, проблемы многоукладности и тенденции развития общества в сторону феодализации.

В особых разделах в этой части книги исследуются историческая динамика социальных отношений и тенденций классогенеза, потестарно-политическая структура и специфика политогенеза в этом регионе Африки, вторичность политогенеза у аканов. И, наконец, здесь же рассматривается важнейшая проблема социально-формационного развития аканов в условиях межформационного взаимодействия.

Общий методологический подход к исследуемым проблемам В. А. Попов излагает во «Введении». Он справедливо отмечает, что определение стадийно-формационной принадлежности доколониальных обществ в Африке составляет одну из актуальнейших проблем африканистики, имеющих теоретическое и практическое значение. В связи с этим хочется особенно подчеркнуть мысль